

елена лещинская

елена лещинская

РИСУНКИ
МЕЛОМ

2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
Л 54

ISBN 978-5-7114-0731-7

© Лещинская Е., 2020

Лещинская, Е.
Рисунки мелом / Елена Лещинская. – Магнитогорск: Алкион, 2020. – 64 с.

Художник Александр Ерофеев

«Рисунки мелом» вместе с «Колыбельной для камикадзе» составляют концептуальную поэтическую дилогию, включающую избранные тексты Елены Лещинской 1994–2019 годов. В первой книге лирический герой ищет себя, во второй – выстраивает диалог с миром... А может быть, наоборот. В сущности, автор смотрит всё в то же зеркало, которое отражает разные грани реальности.

* * *

Рисунки мелом. Цветные пятна на серых плитах.
Наивность формы, смешенье красок, неровность линий.
Глаза поднимешь к сырому небу: «Теперь мы квиты»...
До первых ливней, мой брат художник, до первых ливней.

Едва просохнет – на ту же площадь, опять за дело.
Толпы безликой слепая злоба тебе не внове.
Ты безупречен, ты совершенство, ты будешь в белом...
До первой крови, мой брат повстанец, до первой крови.

Когда примеришь одежды цвета эритроцитов,
Пропьёт приятель тридцатый проклятый свой сестерций.
Глаза поднимешь к сырому небу: «*Теперь* мы квиты?»
До первой смерти, мой брат мессия, до первой смерти.

2010

**Звездочка
на ладони**

Накануне

Когда вскипает тёмная вода
И заливает тлеющие ямы,
Когда осточертело всё, когда
Ты, как свинец, выплёвываешь ямбы,
Когда под сердцем ледяная сталь
И небо, как тоска, старорежимно,
Ты смотришь на раздолбанный асфальт
И ждёшь, как манны, первых злых снежинок.

7

2010

Юнона и авось

Золотые молнии, гулкий гром
Оставляй на пороге, какходишь в дом.
Фотографии пыльные за стеклом,
Записная книжка у телефона...
Остановка рядышком – семь минут.
Наплевать, что больше нигде не ждут.
Не красив, не богат, не умён, не крут...
Я прошу, не плачь обо мне, Юнона.

Капитолий спился, забыт Олимп.
Каждый новый день – бесталаный клип.
Я как мошка в мёде – по крылья влип.
Сыт по горло, а кстати, и пьян некстати.
Небеса заждались моего огня.
Я прошу, дорогая, забудь меня.

Не удержат миска и простыня.
Ты не плачь обо мне, умоляю, хватит.

Я, пожалуй, пойду по своим делам.
Мне сварганят миф и построят храм.
Принимай паломников, лей бальзам.
Помни: жертвы – признак дурного тона...
Я не тот, кто нужен твоей толпе.
Бесполезен, словно в хвосте репей.
Посошок! Не хочется – так не пей.
Я прошу, не плачь обо мне, Юнона.

2012–2019

* * *

Задворки чужого мира.
Провинция, глушь, дыра.
Ты отыскать не в силах
Тропинки к иным мирам.
Окурки твоих бессонниц,
Горечь пустых ночей,
Но... звездочка на ладони,
Бабочка на плече.

Невидимая паутина,
Чей-то немой крик.
И никуда не уйти, но
Ты ведь почти привык
В ногу шагать в колонне

И не гадать, зачем
Звёздочка на ладони,
Бабочка на плече.

Скатишься по откосу,
Скомкав сюжет сна,
В жёлтых цветов россыпь
Да в травяной дурман.
Кажется, нет погони.
Вброд перейдёшь ручей...
Звёздочка на ладони,
Бабочка на плече.

Утро опять серо,
Вечер опять хмур.
Замкнутая сфера
Хуже, чем замкнутый круг.

Всё не попад, кроме
Пары простых вещей:
Звёздочки на ладони,
Бабочки на плече.

2012

Мальчик и тьма

Кладенец по случаю – вполцены.
На винте собранье наивных книжек.
Убирайся, мальчик, с чужой войны.
В этой мясорубке тебе не выжить.
В битве с непроглядной чернильной тьмой
Сумрак притворяется ярким светом.
Мальчик, отправляйся уже домой –
Если не предашь, значит, будешь предан.
У стихий в расходниках дураки,
Ты же вроде умный – понять нетрудно...
Но стоит дурак между двух стихий –
И сраженьё замерло... на секунду.

2011

* * *

В ледяных небесах и железобетонных стенах,
По большому счёту, братишка, одно и то же...
Горько-сладкий вишнёвый огонь пробежит по венам,
И не сразу поймёшь: продержался. Прорвался. Дожил.

Непослушное сердце колотится где-то в горле,
А на влажном виске так отчаянно бьётся жилка...
Ерунда, что за радостью следом приходит горе.
Я за всё расплатилась авансом. Мы будем живы.

Будем живы-здоровы и счастливы непременно.
Мне воздастся по вере, тебе – по любви, быть может...
В ледяных небесах и железобетонных стенах,
По большому счёту, братишка, одно и то же.

2014

* * *

Знаешь, если посмотреть трезво,
Если спяну посмотреть даже,
Ты летаешь над такой бездной –
И взглядеться-то в неё страшно.

Ну куда ж тебя несёт, парень?
Что, опять тебе небес мало?
Вспоминай, как не летал – падал
И раскрашивал крыло алым.

Но зачем-то я опять лезу –
Ты ругаешься, а что толку? –
Заговаривать твою бездну,
Чтобы ты над ней парил долго.

2014

Солнце

...И когда станет незачем, не о чем, ни о чём,
Докурить этот сон – последнюю сигарету,
Полететь в неизвестность горячим живым лучом,
Что прервётся, едва исчезнет источник света.

Ты гори, моё солнце, искоркой на струне,
И кружи планету в медленном тёплом вальсе.
Улыбайся – неважно, другому, другой – не мне.
Мимолётно, хотя бы изредка – улыбайся.

А пока в тишине растворяется дальний звон.
Сквозь бетонные плиты трава прорастает скупо...
Под твоими шагами плавится горизонт,
Не давая небу замёрзнуть в хрустальный купол.

2014

Возвращение

Написав слово «ветер», окно отвори и замри...

Борис Попов

I. Черновик

Взятяг курили, взахлёб дурили,
Играли Баха, читали римлян.
А жизнь летела легко и просто –
Сначала в небо, потом с откоса.

Ночами бродит патлатый мальчик
По закоулкам, где чьи-то дачи.
С кривой ухмылкой глядит на звёзды.
Казалось, просто, а стало поздно.

Звенит прямая на мониторе
Кому на радость, кому на горе,

Тебе – в досаду. А что поделывать.
Застыли даты на сорок девять.

А здесь всё так же и всё иначе.
Гремят составы, рябины плачут,
Шуршат газеты, молчат рассветы.
Ты помнишь это? Ты вспомнишь это.

Метут метели, поют капели,
Кипят купели – а не тебе ли?
Хлебни из крана воды в Крещение.
Сам знаешь: рано для возвращенья.

II. Стена

Листья холодные, тёплый снег.
Вьюга метёт да метёт с утра.

На бесконечной сырой стене
Буквы, которых не разобрать.

Явь, сновидение или бред?
Не обойти, лишь пройти насквозь –
Если сумеешь сложить ответ,
Если успеешь задать вопрос.

Ветер такой – не слышать шагов.
Там, за стеной, ждут твоей строки
Тьма, не прощающая долгов,
Свет, отпускающий все грехи.

Сколько осталось? – Опять не то.
Всё ли успел? – Не тебе судить.
...Медленно кружит веретено,
Вьётся твоя золотая нить.

III. Время

1

Скоро седые твои сыновья и юные внучки шальных подружек
Сбагрят поблекшие черновики в провинциальный заштатный музей.
Скоро напишут враги и друзья, в чём был неправ и зачем был нужен.
Скоро забудут твоих врагов и похоронят твоих друзей.

Что же останется от тебя? Томик в запасниках библиотечных,
Отзвук шагов между серых стен, светлая грусть перелётных стай.
Но не отпустит уйти в закат и раствориться в безлико-вечном
Девочка, плачущая навзрыд, снова листающая твой сайт.

2

Девочка, полно, прошёл январь, скоро капли и тёплый ветер.
А у него листопад, дожди, неотвратимость слепой беды.

Всех не оплакать, не отмолить, да и не надо, бог шельму метит.
Незачем рваться к тем берегам, где затерялись его следы.

Город в сугробах, бульвар в огнях, окна в узорах, в запое дворник.
Хватит бесцельно глазеть в экран. Выйди из дома. Дыши. Живи.
Только в кромешной ночи опять вьюга бросает на подоконник
Ломкие листья его надежд, рыжую сказку его любви.

Ненадолго замри
На метельном своём перекрёстке.
Помнишь, в дальней дали
Серебрятся причальные доски.
Ни свечи, ни креста.
Дремлет пёс на крыльчке казённом.

И вздыхает вода
О несбывшемся и неспасённом.
Сердце гулко стучит,
И стеной надвигается небо...
Но откуда в ночи
Эта школьница в платье нелепом?
И трясёт, и орёт, –
Да оставь уже, дура, в покое! –
И всё тащит вперёд,
Ухватившись горячей рукою.
...Ты очнёшься один
В дребезжащем последнем трамвае.
Где вчера накатил,
Что привиделась глупость такая?
После будешь смотреть
На огонь и мечтать о хорошем,
Пальцы тонкие греть
О заварочный чайник в горошек.

V. Постскриптум

Бери и записывай: солнечный день,
На мокром асфальте кленовые пятна.
Не надо о тёмной тягучей беде,
О сладости острой и горечи мятной.

Пиши, как на ветках галдят воробьи,
Взлетают качели у детского сада.
Но только не надо о вечной любви,
О смерти не вечной – ты слышишь, не надо.

Забавно, все наши давно разбрелись,
А я, как дурак, всё стою у ограды.
Вот только не надо про вечную жизнь.
И про возвращение тоже не надо.

Но тянет на берег к свинцовой воде,
Туда, где камыш и утиные стаи.
Бери и записывай: солнечный день.
А что будет дальше, я тоже не знаю.

2016–2017

**Пасынки
стройки века**

Берег

Нахлебались мы и любви и лиха.
Научились лгать с соблюдением ритма,
А когда нам было темно и больно,
Неосознанно выбирали дольник.

Наплевать, в уюте или в приюте –
Бесприютные пасынки стройки века.
Всё бросали камушки в эту реку,
И плясали камушки на мазуте.

В камышах надрывно орали чайки,
На костре дымил закопчённый чайник.
Постранично, строфами и построчно
Мы вращали в рыжую эту почву...

Говорят, что голос пространства – время.
Говорят, что время – усмешка Бога.
В октябре смеркается в полседьмого.
В этот час плотнее и гуще тени.

2018

* * *

Умилиться, обнять и заплакать, пожарить котлеты –
Сердобольная баба найдёт за кого пострадать.
Я боюсь незнакомых собак и нетрезвых поэтов –
И от тех и от этих не знаешь чего ожидать.
Завиляют хвостом, а когда и облают с испугу.
Бедолаги – так что же, волочь неприкаянных в дом?
Пожалеешь такого, погладишь, почешешь за ухом,
Поутру изведёшься – и как он, болезный, потом?
Хорошо, если будет тереться о чьи-то колени,
У камина валяться да сахарной костью хрустеть.
Ну а если навеки уснёт у подъездных ступеней
Или вдруг под колёса такси угодит в темноте?
Вот он мчится куда-то, как будто бы наскипидарен,
Нипочём не узнаешь, откуда раздастся звонок...

Виршеплёты с дворовыми псынами – божи твари,
Потому что есть глупая баба – доверчивый бог.

2018

Кассандра

Шлейф «Диора» и прикиды от Юдашкина...
Я всё вру, что для тебя – мои стихи.
Что-то вспомнилась опять мечта Наташкина –
Про «Кассандру», с ближней ярмарки духи.
Да и вовсе-то водичка туалетная –
Туалетный освежитель, не вода.
Девяностые лихие, беспросветные
И пресветлые далёкие года.
Я, наверное, истратил полстипендии
На проклятую «Кассандру» и цветы...
Затерялись эти дни в ином столетии,
Всё полынь-трава, дороги да кресты.
Помню, как плечо оттягивал Калашников,
Было там не до духов, не до цветов.
Беспросветная тоска моя, Наташенька,
И пресветлая далёкая любовь.

Слишком долго пели мне ветра и вороны.
Наткин муж её увёз на Сахалин.
И теперь – Юдашкин, блин, да шлейф диоровый,
А стихи – тебе, кому ещё-то, блин.
Переборами гитары палисандровой
Ностальгию потихоньку усыплю.
Но прошу тебя – ты надушись «Кассандрою»,
Ты же знаешь, я одну тебя люблю.

2018

Мемуарист

Он остался мне должен.
Так, несколько тысяч.
Рублей.
И сегодня – не деньги. Тогда – на пузырь бормотухи.
И с кого тут спросить –
с почерневших январских полей,
По которым он полз умирать на ободранном брюхе?
Нет, всё было не так.
Он незряче смотрел в синеву,
Расплывался кармин возле раны его на затылке...
Хоронили его в ширпотребном дешёвом гробу.
А по жизни был в брендовых шмотках –
до первой бутылки.
Как он складывал вирши! Не профи, но чокнутый маг.
Мне не раз доводилось его поучать в кулуарах...
Почему ему не были рады в приличных домах,

Я потом сладострастно и зло распишу в мемуарах.
И покажется в сумерках:
вот он мелькнул за углом.
Он и жил не всерьёз, да и умер-то так – понарошку...
Кто-то тихо заплачет, а кто-то вздохнёт тяжело
Над дешёвою книжкой моей в ширпотребной обложке.

2018

* * *

Михаилу Скуридину

По воде студёной круги-круги.
В белых небесах проступают швы.
Девочка, запомни его другим.
Девочка, запомни его живым.

Посмотри, ни капельки не похож,
А портрет – всего лишь его портрет.
Ты к нему, наверное, не придёшь –
Нет его под холмиком, слышишь, нет.

Он не любит мёртвых гвоздик и роз,
Порастёт суглинок полынь-травой.
Эта боль вонзается под ребро,
Чтобы он запомнил тебя живой.

На бегу здоровались. Пили чай.
Не жених, не брат и не близкий друг.
Чтобы не погасла его свеча,
Ты постой с молитвою на ветру.

2019

Январь

Верю – не верю, игра – не игра,
Кстати – некстати...
В темечко гулко стучится с утра
Ломаный дактиль.

Верно – неверно, пора – не пора,
Вольно – невольно.
Рваное время, стальная игла,
Всё ещё больно.

Смею – не смею, могу – не могу,
Хватит – не хватит.
След у калитки на сером снегу,
Сны на закате.

В тлеющем небе столбы-провода,
Мачты да шпили.
Вот наконец-то с тобой, как тогда,
Поговорили.

2018

**Дракончик
Теночтитлана**

Postmodern talking

Смысла нет как нет – ни в другом, ни в том,
Кто другим притворялся, а был всё тем же.
Том не Соьер – потрёпанный книжный том.
Скотт не Вальтер, а Мальчик-зубовный-скрежет.

Вольный дольник, прекраснее, чем «Кензо»,
В сочетании с анапестом – это сила!
Ноты белого кедра, ваниль, озон...
Жаль, чего-то главного не хватило.

Звон-позвон, словесная маета,
Фермопилы, распилы и пилорамы.
И чего-то главного не хвата...
Кришна с Вишну в ванночке моют Раму.

Мозаичные образы, микс идей...
Залатает прорехи иголка ритма.
Запускает двигатель Фарадей,
Святомученики поправляют нимбы,

Воды Яузы плещутся о гранит,
И с упорством подвыпившего дебила
Кто-то опусы в танке строчит, строчит..
Но чего-то главного не хватило.

В покорёженной выстрелами броне
Лобачевский увидит изгиб пространства,
И Харон с толстой сумкою на ремне
Над Хуроном шагает в закат бесстрастно.

2016

* * *

Сорок три года,
Тридцать два зуба.
Шесть пудов... мозга,
Иногда – меньше.
Не гневи бога,
Не проси чуда.
Через хрень – к звёздам,
Из ферзей – в пешки.

Накати праны,
Угости друга.
Береги струны,
Нарастаи кожу.
Сорок три раны,
Тридцать три буквы.

Трижды три руны,
Иногда – больше.

Не кричи в небо –
В небе крик тонет.
Все твои речи –
Шесть пудов бреда.
Не ищи хлеба
Посреди хтони.
Через шаг – легче,
Через два – лето.

2018

* * *

Мамонтёнок больше не ищет маму.
Мамонтёнок ищет покой и волю.
Он просил о забвенье – сказали, рано.
Он хотел искупленья – сказали, больно.

Океан бирюзовый, лиловый, синий.
Ни акул, ни дельфинов, ни белой стаи.
Мамонтёнок дрейфует в закат на льдине,
И она потихонечку тает, тает.

2015

* * *

Сэм, давай закатимся в старый Бри,
Тёмный эль зальёт пустоту внутри.
Помнишь, раньше всякие упыри
Там сидели за стойкой, глядели косо.
А сейчас, как водится, фейс-контроль.
Минас-Тирит – Дейл всегда 5:0.
Говорят, не в меру азартный тролль
От досады изгрыз свой посох.

Ривенделл пустеет, ты видел сам.
Я недавно бродил по его лесам.
Мне явился Хулио Кортасар –
Кто такой, я что-то не понял, Сэмми.
На границе яви и полусна
В небесах всё ярче блестит блесна.

Ты прости, дружище, – пора признать,
 Что не лечат покой и время.

На закате золото жжёт глаза.
 Мне, пожалуй, скоро под паруса –
 За окраину мира и просто за...
 Знаешь, я ни о чём не жалел ни разу,
 Но опять мерещится сквозь огонь –
 Только дяде Бильбо не растрезвонь:
 На мою протянутую ладонь
 Опускается крошка-назгул.

2018

* * *

Мой маленький аксолотль,
 Стареть – не твоя планида.
 Построим бальсовый плот
 И свалим из неолита.
 Аквариума тюрьма
 Останется за кормою.
 Смотри, зелена волна
 До самого Земноморья.

Мой ласковый аксолотль,
 Мой нежный, почти безгрешный,
 Какой-нибудь остолоп
 Тебя назовёт мятежным.
 Мечтатель и фантазёр,
 Не слушай его, не слушай.

Эндемик чужих озёр,
Зачем тебе наша суша?

Сегодня закат зловещ –
Пожары идут стеною.
Пора бы в окоп залечь,
Да кости и зубы ноют.
Держись, на подходе флот,
Писать завещанье рано,
Мой маленький аксолотль,
Дракончик Теночтитлана.

2019

**Вот тебе серебряное,
вот синее...**

* * *

Тане Зеленковой

Девочка тихонько говорит с ангелом.
Ангел далеко, не прилетит ястребом.
Девочку отравленной стрелой ранило,
Льёт на рану лучики луна ясная.

Сказка полнолуния – в ночи чудятся
Серые глаза да взмах крыла лёгкого.
Засыпай же, милая, и сон сбудется.
Кесарево – кесарю, тебе – богово.

Рыжая руда, расплавься в сталь звёздную.
Девочка не плачет. Поболит – мало ли.

Девочка не помнит, для чего создана...
Сквозь огонь и воду – говорить с ангелом.

Ангелу сегодня тяжело на сердце,
Ангел пьёт коньяк и на себя сердится,
Но сегодня к ангелу луна ластится
И поёт чуть слышно, как её крестница:

«Мой крылатый мальчик, тяжело выстоять,
Если из тумана – звук шагов каменных,
Сквозь багровый морок небесам выстонать
Оберег целительный для всех раненых.

Для меня не надо, я и так сильная,
И неважно, что тебе кажусь странною, –
Вот тебе серебряное, вот синее...»
Девочка тихонько говорит с ангелом.

Прочее – детали, ерунда, мелочи.
Капельница, бинт и звон пустой ампулы...
Ангелов, конечно, создают девочки.
Девочкам порой спасают жизнь ангелы.

2014

Лестница

– Машка, где тебя носило, что за глупая игра?
Позабыла, как всегда, сходить за хлебом?
– Мама, этот странный парень из соседнего двора
Научился строить лестницу на небо.

Принесла ему дощечки, старый папин молоток,
Он в ответ вздохнул и хмыкнул непонятно.
Стали звёзды близко-близко, как в сарае потолок,
Я моргнула – и вернулось всё обратно.

Он на дудочке играет – и дрожит, и тает тьма,
Он такое напевает – не запомнишь...
– Машка, ты не заболела? Ты совсем сошла с ума?
– Мама, светятся в ночи его ладони.

– Жар, поэтому и бредишь, завтра, дочка, к докторам.
Пей таблетки и скорей под одеяло!
...Машке снится странный парень из соседнего двора
В золотом плаще и шлеме без забрала.

Настаёт сырое утро, спит тяжёлая трава,
Потихоньку отступает пневмония.
Затерялся где-то парень из соседнего двора.
Ты сумеешь, ты найдёшь его, Мария.

Будешь плакать, и смеяться, и кормить его волков,
Чай заваривать и подавать патроны.
Будет весело и больно, будет страшно и легко,
Будет музыка звенеть в тайге бессонной.

А когда настанет время шаг за шагом умирать,
Машка так и не поймёт, что умирает,

А услышит: странный парень из соседнего двора
Для неё одной на дудочке играет.

2016

Командировка

– Кто желает развеяться, мальчики? Вот буклет.
Экстремалам бонус – возможность родиться гением.
Срок вояжа недолгий, максимум сотня лет.
Там внизу наши парни нуждаются в пополнении.
Эй, ребята, кому – день за два, крутой маршрут?
Всем не хватит квестов, поэтому бросим жребий...

Мне в тот час не фартило – вытянул длинный прут.
Девяносто восемь годочков в тоске о небе.
Так с тех пор и жил – не беден и не богат,
Дом у озера, аспиранты и консультации...
Но когда слишком долго молча смотрел в закат,
Начинало в памяти странное пробиваться.
В день рождения, кажется, пару недель назад,
Проводил гостей до ворот, сам не веря датам:

Чуть не век проскрипел – знаешь, это не шутки, брат...
Тут и вспомнил братишку – напарника по десанту.

...Старший задал вопрос. Мы сделали шаг вперёд.
Век двадцатый. С разбросом по десятилетиям.
А когда возвращаться домой нам придёт черёд,
Даже если забудем дорогу – найдут и встретят.

На границе тысячелетий сквозит-сквозит.
– Брат, смотри не простынь...
– Да ты сам будь здоров, не кашляй.
– Ну, поехали. Главное, резко не тормози.

Стрелки дрогнули на циферблате небесной башни.
Я нащупал тропу и отбросил подальше трость.
Брат мой замер ничком на поросшем полынью склоне.
– Да вставай же! Послушай, ты здесь всего лишь гость.
Нас давно заждались в родном седьмом гарнизоне.

Он поднялся, ругнулся сквозь зубы, рванул назад.
На второй заход. Я не вправе мешать, и всё же
Об одном жалею – что не успел сказать:
Смерти нет, Серёжа.

2017

* * *

Улыбаясь медленно и светло,
Наблюдаешь тихо и незаметно,
Как твоё знакомое божество
Неуклюже прикидывается смертным.
Убирает солёную прядь со лба,
Отгоняет ладонью ветра и тени,
Защищая горы и города,
Примостившиеся у его коленей.
Улыбаясь медленно и светло,
Ты почти ничего и не видишь, кроме –
Что твоё знакомое божество
Потихоньку чахнет без свежей крови.
Да не дрогнет скальпель в твоей руке...
Так вскипает кофе в посуде медной.
Ты умеешь, даже летя в пике,
Бесподобно прикидываться бессмертной.

2019

Содержание

«Рисунки мелом. Цветные пятна на серых плитах...»	5
---	---

Звёздочка на ладони

Накануне	7
Юнона и Авось	8
«Задворки чужого мира...»	10
Мальчик и тьма	13
«В ледяных небесах и железобетонных стенах...»	14
«Знаешь, если посмотреть трезво...»	15
Солнце	16

Возвращение

I. Черновик	18
II. Стена	19
III. Время	21
1.«Скоро седые твои сыновья и юные внучки шальных подружек...»	21
2.«Девочка, полно, прошёл январь, скоро капли и тёплый ветер...»	21
IV. Перекрёсток	22
V. Постскриптум	24

Пасынки стройки века

Берег	27
«Умилиться, обнять и заплакать, пожарить котлеты...»	29
Кассандра	31
Мемуарист	33
«По воде студёной круги-круги...»	35
Январь	37

Дракончик Теночтитлана

Берег	27
Postmodern talking	40
«Сорок три года...»	42
«Мамонтёнок больше не ищет маму...»	44
«Сэм, давай закатимся в старый Бри...»	45
«Мой маленький аксолотль...»	47

Вот тебе серебряное, вот синее...

«Девочка тихонько говорит с ангелом...»	50
Лестница	53
Командировка	56
«Улыбаясь медленно и светло...»	59

елена лещинская

**Рисунки
мелом**

16+

Компьютерная вёрстка
Александр Ерофеев

Технический редактор
Татьяна Демьянчук

Допечатная подготовка
Андрей Тимин

Подписано в печать 02.04.2020. Дата выхода 29.05.2020.
Формат 62 x 67 1/16. Усл. п. л. – 4. Бумага офсетная № 1 – 120 г/м2.
Гарнитура Times New Roman. Тираж 300 экз. Заказ № 1709.

МАГНИТОГОРСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ

455023, Челябинская обл., г. Маг-
нитогорск, пр. Карла Маркса, 69.
Тел. (3519) 26-14-95, факс (3519)
26-15-01. E-mail: po@mdp.mgn.ru
www.print.mgn.ru